

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Кандидата философских наук, доцента Васильева Глеба Евгеньевича на диссертацию Петева Николая Ивановича «Апокалипсис как этическая проблема: этико-философский анализ», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.05 — этика (философские науки)

Тема, выбранная автором данного диссертационного исследования, представляется важной и актуальной, как в практическом, так и теоретическом планах. Апокалиптические концепции и мировоззренческие установки всегда теснейшим образом переплетены с этическим пафосом, более того – в определённой мере, укоренены в этическом.

В современную эпоху апокалиптические настроения и концепции приобретают очередное «второе дыхание». Это связано и с реальным тупиком экстенсивного, по своей хищнической сути, глобального капитализма, с одной стороны, и с пиаровскими предсказаниями «конца истории», с другой; это связано с реальной экологической проблематикой, с одной стороны, и с целенаправленно раздуваемыми мифами относительно тех же экологических проблем, с другой; это связано и с накопившимися проблемами в социальной сфере, резко растущими (после крушения Советского Союза) социальной несправедливостью и неравенством почти во всех странах мира, с одной стороны, и тщетным желанием исправить данное положение дел, с другой; это связано с реальной возможностью военного уничтожения человечества, накопившего огромный ядерный (и прочего оружия массового поражения) потенциал, чреватый своим использованием, с одной стороны, и нарастающими, целенаправленно раздуваемыми, процессами террористической угрозы, связанной с достижением всё тех же, геополитических и экономических, целей субъектами глобального капитализма, с другой; это связано со всё большей реальной властью СМИ, целенаправленно нагнетающих соответствующие «мировые страшилки» на обывателя, в целях удержания его во внушаемом паническом состоянии, с одной стороны, и с попыткой компенсации данным массовым обывателем подобного своего состояния, с другой стороны, катализирующие друг друга; и т.д., и т.п.

В конечном итоге, так называемые «глобальные проблемы человечества», возникшие вследствие технического прогресса и неизбежные при специфическом социально-экономическом выстраиваемом сегодня мироустройстве, так или иначе не

могут не продуцировать апокалиптические массовые умонастроения. Которые, в свою очередь, тесно завязаны на этике, вырастают на почве этических противоречий.

Каждая культурно-историческая система («цивилизация»), из имевших место в человеческой истории, так или иначе испытывала свои кризисы («переломы»), так или иначе – в итоге, умирала, пройдя свой жизненный цикл; затем её культурно-историческую эстафету подхватывала другая (другие) культурно-исторические системы («цивилизации»). И потому, очевидно, что отнюдь не вечная человеческая жизнь, как и отнюдь столь же невечная жизнь отдельной «цивилизации», через осознание данного феномена человеком, неизбежно порождали соответствующие апокалиптические умонастроения и своеобразные религиозно-этические концепции. Не является исключением, разумеется, и современная культурно-историческая система. В этой связи, автор справедливо пишет о «цивилизациях, с присущими им культурно-историческими ценностями», что «все они рано или поздно доходили до пика своего развития, когда дальнейшее их существование становилось невозможным, сама внутренняя структура начинала разрушаться и уничтожать себя изнутри...» (с. 17). И, таким образом, внешние ли факторы (вражеское нашествие, стихийное бедствие etc.), или факторы внутренние (разложение элиты, внутренние системные конфликты etc.), или, чаще, первые и вторые одновременно, приводили данную культурно-историческую систему («цивилизацию») к гибели; и, так или иначе, её гибель всегда сопровождалась особым обострением именно апокалиптических социальных настроений.

Вышеуказанные социокультурные обстоятельства, так или иначе, особенно в виду нынешних «глобальных проблем», определяют высокую **актуальность** представленной работы.

Диссертант довольно верно определяет объект исследования своей работы: как эсхатологические и апокалиптические аспекты различных религиозных систем. Целью диссертационного исследования является выявление и анализ своеобразия взаимосвязи эсхатологического и этического в данных религиозных системах и культурах.

Для решения поставленной цели автор решает соответствующие задачи, последовательно рассматривая теоретическую и историческую составляющие данной проблематики, что находит свое отражение в **структуре диссертационного исследования**. Представленная **структура исследования** включает в себя Введение, две Главы, из которых первая включает в себя три параграфа, вторая – два параграфа, заключение, библиографический список источников и литературы.

Для проведения исследования в диссертационной работе использовались адекватные поставленным задачам методы: сравнительный, исторический, религиоведческий, контекстуальный с использованием герменевтического анализа и философского критического подхода.

Первая глава данной диссертационной работы «Учение об эсхатологической конечности бытия как элементе сознания древних религий» посвящена вычленению, систематизации и анализу нравственных аспектов в системе апокалиптических представлений древних религий в рамках соответствующих им этических парадигм. Кроме того данная глава отражает значение апокалиптических концептов на формирование специфических нравственных установок, которые определяли религиозную и социальную жизнь индивидуума. Также в главе проанализированы эсхатологические модели таких религий как религия скандинавских племён, зороастризм, а также общие религиозные взгляды народов Месоамерики.

При анализе апокалиптического концепта мифологии скандинавских племён, автором выявлены этические основания сюжетной коллизии Рагнарёка. Автор выдвигает довольно справедливый тезис о том, что корень идеи неизбежного разрушения бытия заключается в нравственной деградации человека. Сам Рагнарёк представляет собой драматическое событие, в результате которого реализуется «эсхатологический катарсис», как процесс очищения бытия от зла; и долгом человека здесь, ради удержания мироздания от гибели, становится жизнь по нравственным принципам.

Рассматривая представление о «Судном Дне» зороастрийцев, автор выявляет, что, в рамках данной религиозной системы, вся жизнь человека полагается борьбой со злом, которая реализуется им через соблюдение «трехчастной этики» в повседневной жизни, а также через соблюдение соответствующего вероучения и культа. Особенно стоит отметить, что в рамках зороастрийского «эсхатологического катарсиса», мироздание, очищенное от зла, не будет трансцендентным или каким-то совершенно новым по своему внутреннему содержанию. После «Судного Дня» все праведники будут пребывать именно в этом мире, который им знаком, так как изначально он имел благой характер и лишь был испорчен злом. В зороастризме, по мысли автора, материальное не противопоставляется духовному: проблема заключается лишь в преодолении зла.

В религиях Месоамерики апокалиптический аспект связан с идеей разрушения единства духовной и материальной сфер. Для индейцев эти сферы были априори едины, поэтому разрушение данного их единства неизбежно вело к онтологической

катастрофе. Цель человека, в модели данных религиозных систем – поддержание бессмертия богов; которые в свою очередь поддерживают баланс мироздания. Для этого поддержания божественного бессмертия необходимы не только особые культовые и ритуальные действия, которые имели внутреннее моральное содержание, но и соблюдение нравственных правил и норм, последствия нарушения которых в сознании людей часто трактовалось как причина зла и страданий, с ними происходящих. Часто наказание за нарушение нравственных норм, здесь, было намного суровее, чем предполагается в современных юридических системах. Соблюдение моральных норм и правил, по выводу автора, являлось обязательным условием социальной жизни индейцев, и, соответственно, способом отсрочки апокалиптических событий.

Во второй главе «Проблема добра и зла в христианском Апокалипсисе» автором проводится исследование соотношения этической и апокалиптической проблематики в «Откровении» Иоанна Богослова, а также этический анализ образов и символов данного текста. В первом параграфе рассматривается семь причин, выделенных и обоснованных автором, эсхатологического разрушения бытия; каждая из них связана с определённым специфическим экзистенциальным аспектом бытия человека. В рамках христианского вероучения, духовно-нравственная деградация человечества есть основание апокалиптических событий.

Нравственный пафос борьбы со злом является лейтмотивом «Откровения» Иоанна Богослова. Спасение души человека, спасение человечества оказываются, здесь, возможными лишь через нравственное преобразование человека и человечества.

Эсхатологическая теодицея в христианском вероучении рассматривает апокалиптику как необходимый эсхатологический катарсис. В рамках христианского вероучения это очищение представляет собой особую систему, в которой аксиологический и нравственный аспекты являются ключевыми.

Второй параграф посвящён анализу образов и символов «Откровения» Иоанна Богослова в этическом их ракурсе. Часть образов «Апокалипсиса» – моральные христианские идеалы, другая часть – персонифицированные аморальные символы, ассоциирующиеся с «антихристом». Эти образы несут либо положительные, либо отрицательные смыслы. Положительные образы и символы «Откровения» Иоанна Богослова служат для стимуляции нравственного совершенствования человека, христианина; отрицательные – для понимания и осознания человеком, христианином, тех негативных процессов, которые имеют место в современном ему мире.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечены совокупностью выбранных и использованных теоретических и методологических позиций, применением комплексных методов, адекватных предмету, задачам и этапам исследования, репрезентативностью объёма и качества использованных научно-исследовательских источников.

Диссертант опирается на широкий круг источников, среди которых можно отметить труды Г.В. Лейбница, Н.О. Лосского, С.Н. Булгакова, Дж. Мура, М. Вебера, М. Элиаде, А. Швейцера, Дж Ролза, Н.А. Бердяева, Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова, П.Е. Матвеева, В.Н. Назарова, А.П. Скрипника, И.Ш. Шифмана, Д.В. Щедровицкого, Г. Чемберлена, Дж. Коннера, Р. Хазарзара, Г.К. Тиссена, А.И. Осипова, А.П. Лапухина, В. Иванова, А. Дидона, Р. Бультмана, М. Бойса, Ж. Симпсона, Джал Дастур Керседжи Паври, Л. Бодена, Э.Кенделла, Л. Спенса, М. Тодда, Л. Мюссе, А. Овчинникова, А.В. Рак, А.И. Немировского, В.Я. Петрухина, А.Я. Гуревич, Е.М. Мелетинского, А.А. Хисматулина, В.Ю. Крюковой, а также первоисточники исследуемых религий – «Откровение» Иоанна Богослова, Авеста, Старшая Эдда, Младшая Эдда, Пополь-Вух.

Новизна полученных результатов достигается в результате последовательно выбранной методологии, а также в результате глубокой проработки исследуемого материала. Апокалиптические религиозные концепты исследовались ранее, прежде всего, с точки зрения богословия, культурологии, социологии, филологии и т.д.; автор же в своей диссертационной работе рассматривает апокалиптику различных религиозных учений как, прежде всего, этический феномен. Для этого необходим несколько иной подход, отличающийся от методик вышеперечисленных дисциплин. Процесс очищения мироздания от угрожающе нарастающего в нём Зла автор обозначает термином «эсхатологический катарсис». Введение этого термина он обосновывает тем, что трактует данный процесс нравственного очищения как, прежде всего, процесс всеобщий и онтологический, а не сугубо индивидуальный, личный.

Автор диссертационной работы указывает на тот факт, что моральные системы, актуализированные в рамках той или иной религиозной парадигмы, в которой присутствует апокалиптический концепт, имеют свои особенности. Прежде всего, здесь надо отметить много более строгий подход к соблюдению этических норм приверженцами данных учений, с соответствующей, обыкновенно, повышенной личностной ответственностью за мироздание в целом.

В качестве **теоретической значимости** данной диссертационной работы можно отметить расширение сферы этических философских исследований на такие области,

как апокалиптика и эсхатология. Раскрытие этической составляющей апокалиптических учений является перспективной тематикой для возможных дальнейших исследований, а также работ, тема и проблематика которых находятся на стыке таких дисциплин, как «Этика», «Богословие», «Религиоведение», «Культурология», «Философия управления», «История». **Практическая значимость** данной диссертации заключается в возможности разработки программ, а также соответствующего их совершенствования, таких дисциплин, как «Этика», «Философия религии», «Религиозная антропология», «Психология религии», «Религиоведение», «История», «Культурология» и т.д. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы как дополнительный материал для основных предметных дисциплин, а также как основа для факультативов.

Можно сделать общий вывод о том, что диссертационное исследование Н.И. Петева является достаточно актуальным, содержит элементы научной новизны, использования актуальной для исследования методологии, практической и теоретической значимостью. Результаты исследования отражены в 22-х публикациях (в том числе 5 публикаций в журналах, рецензируемых ВАК) и соответствуют содержанию диссертации. Однако в процессе рецензирования возникли следующие **замечания**:

1. Автор зачастую использует понятия, которые для него самого, по-видимому, чётко не определены и оттого, собранные в одно предложение, они, бывает, представляют собой лишь некий бессмысленный набор слов.

Например:

«...перцепция апокалиптических текстов, особенно «Откровения» Иоанна Богослова, текстуально является ошибочным, учитывая их явный семантический, семиотический и символический характер...» (с. 4)

Как это: «перцепция апокалиптических текстов... текстуально является ошибочной»? Это во-первых. Попробуем эту фразу расшифровать как: «понимание апокалиптических текстов выходит за рамки, собственно, данных текстов...». А во-вторых, зачем автор нагружает здесь (как, зачастую, и в других местах по тексту диссертации) явно излишний набор, по сути, понятий-синонимов: «семантический, семиотический и символический»? – К чему такой «массовый плеоназм», когда можно было ограничиться чем-то одним, например, «символическим» или «семиотическим».

Или: «...данная группа авторов представлена широкому кругу читателей и являет собой современные теории по вопросам эсхатологии...» (с. 8.)

«Авторы» не могут «представлять собой» «теории».

Предложение, по-видимому, должно было звучать, приблизительно, следующим образом: «...каждый из данной группы авторов развивает свою концепцию трактовки существующих апокалиптических учений».

Или: «...необходимо отметить, что многие из них (работ по апокалиптической проблематике) не являются авторитетными, то есть не основываются на научных данных. Вопрос нравственности в таких работах не затрагивается, а если выносятся на обсуждение, то носит описательный характер без научного анализа...» (с.7)

Вообще-то, строгая наука – вне нравственности; наука, как таковая, не выносит, по определению, нравственных суждений; и мы занимаемся либо наукой, либо выносим нравственные суждения; третьего не дано. Etc.

Хотелось бы, на будущее, пожелать автору, во-первых, более строго и точно использовать понятия, разобраться с ними, а во-вторых отбросить постоянное желание громоздить «научообразные» термины к месту и не к месту, запутывая и самого себя и читателя.

2. Полагаем, автору надлежало бы всё же несколько точнее определить предмет исследования, который он определяет, как «этико-философский анализ апокалиптических событий». Полагаем, что более точным определением здесь было бы: «этические основания (или, аспекты?) апокалиптических учений». Автор, ведь, исследует, собственно, взаимоотношение этического и эсхатологического в религиозных системах, прежде всего, а не некие «апокалиптические события».

3. Полагаем, что основной текст диссертации не следует начинать столь, в сущности, банально-нелепой фразой, как: «...История человечества насчитывает более четырёх тысячелетий... человек всё это время развивался, как физически, так и духовно...» (с. 17).

«Более четырёх тысячелетий...» – это может быть, по-видимому, сколько угодно (хоть миллион, хоть до бесконечности); и, вообще, откуда взялось, на каких основаниях, это число «четыре тысячелетия»? Это во-первых. А во-вторых, далеко не факт, что человек «развивался духовно», и уж тем более – «физически»; современный «среднестатистический» человек, например, вряд ли выдержал маршевые переходы древних кочевников, не говоря уж о военных походах. Современный человек, конечно, питается лучше, имеет лучшее медицинское обеспечение, живёт дольше, акселерат, – но по сути, в сравнении с древними – физически, слабачок. А о каком «духовном развитии» можно говорить относительно человека современного массового общества

потребления, – в сравнении, хотя бы, с обычным христианином, например, Московской Руси? Только о деградации.

Есть и иные, однако не представляющиеся существенными, замечания.

Впрочем, отмеченные недостатки не снижают ценности диссертационного исследования.

Считаем, что диссертация Петева Николая Ивановича «Апокалипсис как этическая проблема: этико-философский анализ» полностью соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней ВАК Минобрнауки России, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.05 – этика, а ее автор, Петев Николай Иванович, достоин присуждения ему ученой степени кандидата философских наук.

Официальный оппонент:

кандидат философских наук, доцент,
ведущий научный сотрудник

Центра экспертизы отдела

Государственной культурной политики

Федерального государственного бюджетного
научно-исследовательского учреждения

«Российский научно-исследовательский

институт культурного и природного наследия

им. Д.С. Лихачёва»

Васильев Г.Е.

Дата 07.06.2016.

Контактная информация:

109444, Россия, г. Москва, ул. Ташкентская, д. 10, к. 1, кв. 253.

Тел. 8-925-534-51-45

Эл. почта: Gleb.negin@mail.ru

Подпись Васильев Г.Е. 07.06.2016
Начальник отдела кадров